

Если вы еще не догадались, мы - близкая семья, и все мы можем чувствовать, когда что-то не так. Однако, даже будучи расстроенной, я не мог не смотреть прямо на ее массивное декольте, которое было выставлено напоказ. Когда она села, ее грудь возбудилась и слегка покачивалась. Я был искренне обеспокоен, но не мог не заметить, что хорошая грудь 32Е так хорошо вписывается в это платье.

«Не говори своему отцу», - она подняла глаза, чтобы убедиться, что он ушел. «Но мы пытались хорошо провести ночь, но в последнее время он только жалуется».

Я сразу же потерялся в глазах мамы, когда она объясняла, как изменился мой отец. Это часто случалось в последнее время, моя мама что-то мне рассказывала, и у меня возникало туннельное видение похоти. Когда она продолжала высказывать свое мнение о том, что мой отец не был тем мужчиной, за которого она вышла замуж 20 лет назад, мой член становился неприятно твердым. Я часто мечтаю в классе о жестком инцестуальном сексе с моей горячей, грубой мамой.

"... ты понимаешь, дорогая?" - сказала мама, когда я был быстро выведен из транса.

«Ммм, да, да. Это воняет, мама. На его месте я бы относился к тебе как к богине, которой ты являешься». Что, черт возьми, я только что сказал вслух ?! Я смотрела вперед, пытаюсь осмыслить то, что я подсознательно выпалила.

«Ты такой невероятно милый. Я так тебя люблю». - сказала она с любовью.

Прошло мгновение, и я посмотрел на нее, стоящую у раковины. Она смотрела на меня с сексуальной ухмылкой. Я уставился на нее с замешательством на лице, ведя себя так, будто я не просто назвал ее Богиней. Я смотрел, как она откинулась на стойку и скрестила руку под грудью. Все еще улыбаясь, она немного склонила голову вправо.

"Какие?" - спросила я, и мне стало немного неудобно.

«Ты думаешь, я красива? Будьте честны», - соблазнительно спросила она. Во рту сразу стало пересыхать. Начали нарастать воспоминания о панике, о страхе, что я скажу или сделаю что-то, о чем пожалею. Я потерял контакт с ее глазами, и мое внимание каким-то образом привлекла ее тонкая талия и невероятно сексуальные бедра. За ней последовали ее аппетитные бедра, и они в одиночку заставили меня сказать... «Мама, ты, честно говоря, самая красивая женщина, которую я когда-либо видел».

Еще одна безмолвная пауза напала на кухню. Я снова начал есть, вытащив телефон, чтобы вести себя так, будто больше не хочу об этом говорить.

«Спасибо, что слушал, детка». - сказала она, вставая и направляясь в гостиную. Ее глаза никогда не теряли контакта с моими. Я сразу почувствовал, что лицо покраснело, и понял, что нужно быть осторожнее.

"В какое время ты будешь заниматься утром, детка?" Она кричала из гостиной.

Я встал и встретил ее в гостиной. Она сидела на диване и снимала туфли на высоких каблуках. Ее короткое платье скользило по толстым маминым бедрам.

"В какое время, дорогая, у тебя есть практика?" Она снова спросила.

Я стоял перед ней, начиная с мягких сисек, почти выходящих из ее платья. Было совершенно очевидно, что я смотрел на ее выплескивающуюся плоть. Она быстро посмотрела на свою грудь и поняла, что почти половина ее сисек выскакивает, чтобы ее сын мог увидеть. Затем она посмотрела на меня, не пытаясь прикрыться.

"Дорогая, ты серьезно не можешь с собой поделаться, не так ли?" - сказала она с улыбкой.

«Что? Я имею в виду. Прости, мама, но ... они невероятные». Я сказал, запинаясь на своем ответе.

Моя мама посмотрела на лестницу, потом посмотрела на меня, потом посмотрела на свои сиськи, а потом снова на меня. Глядя на нее, я заметил, что она явно немного возбудилась. Она намеренно сделала глубокий вдох, из-за чего ее глубокая декольте еще больше раздвинулась.

Ее сексуальные полные красные губы приоткрылись, и она сказала: «Брэд, твой отец сейчас наверху».

"Мне очень жаль, мама ..."

«что означает, что мы должны вести себя тихо», - оборвала она меня, когда начала снимать сережки.

Моя атлетическая фигура ростом 6 футов 2 дюйма стояла прямо над ней, и она села на диван. Она посмотрела вперед и заметила, как я начал напрягаться через джинсы. Мы оба на мгновение посмотрели на нее. Потом снова друг на друга.

«Мама. Я люблю тебя. Мне жаль, что я так на тебя смотрю». Я сказал.

Мама, очевидно, с трудом могла оторвать взгляд от моей промежности. Затем она снова посмотрела на меня.

«Теперь ты явно мужчина. Я ожидаю, что у тебя будут побуждения, но ты не можешь смотреть на меня так, как раньше. Теперь». Она остановилась на секунду. «Я вижу только одно решение всего этого. Иди головой и сядь на диван». Она указала на соседнее кресло для влюбленных.

Я сел, когда она шла ко мне.

Затем мама усадила меня на диванчике и начала полностью терзать мое лицо поцелуями. Это определенно не были поцелуи, которые мать обычно дарит сыну. Сила ее агрессии толкнула меня обратно на диван. Я схватил ее большие материнские изгибы и прижал к себе, пока мы страстно продолжали. Обе наши сексуальные агрессии взорвались прямо здесь, в гостиной. Этот сошедший с рельсов поезд невозможно было остановить. Моя мама подошла, не отрывая взгляда, уселась ко мне на колени и снова начала меня целовать. Наш язык боролся, когда она начала тереться своими широкими бедрами о мой член. Я не мог поверить в то, что происходило, но я точно использовал это по максимуму. Все ее образы в сексуальных тренировочных костюмах, элегантных платьях, ночном нижнем белье - все это сразу закачивалось в мой мозг. Я схватил маму за затылок, убрал ее волосы назад и атаковал ее мягкую шею. Она издала стон, который, если бы я выразился словами, сказал бы: «Боже мой, да».

"Там внизу все в порядке ?!"

Мы с мамой остановились и потрясенно посмотрели друг на друга.

"Карен, ты в порядке?" Мой отец кричал наверху лестницы.

<http://erolate.com/book/3698/93621>